

Круги по воде

*Бросая камешки в воду, смотри на круги,
ими образуемые, иначе такое бросание
будет бесполезным занятием.*

Козьма Прутков

Первым забеспокоился командующий Противовоздушной обороной (ПВО) генерал-лейтенант Иван Петрович Водовозов, поскольку НЛО оказалось сбито его службой, в соответствии с утвержденной им инструкцией, и должно было быть им лично санкционировано перед пуском ракеты. Генерал собирался на пенсию, размер которой существенно зависел от беспорочности его службы перед отставкой. Его карьера прошла, как по маслу, «от сперматозоида до генеральского чина», исключительно благодаря отсутствию серьезных покушений на воздушное пространство вверенной ему России. Кроме алкоголизма, других грехов за ним не числилось, а пьянство считалось в армии естественным состоянием для командного состава: «Солдат спит – служба идет, генерал пьет – сердце поет».

Любой женщине можно без труда доказать, что она красива, а потому ей не обязательно быть умной. Любой мужчина с внешностью чуть получше черта глубоко убежден в своей сексуальной привлекательности для женщин и умственном превосходстве над всеми остальными, а в особенности над подчиненными по службе. Генерал Водовозов считал безусловным верхом мудрости утвержденные им инструкции, и готов был защищать их вопреки любым негативным последствиям их действия. Начальник, занимающий высокий пост, подобен человеку, смотрящему вниз с вертолета: все ему кажется маленьким; а тем, на кого он смотрит, кажется маленьким он сам.

Но все-таки, он понимал, что если гибель представителей внеземной цивилизации окажется нехотелой и вызовет нежелательную реакцию президента, в генеральном штабе, начнут искать виновных. Связаться с генералом перед пуском ракеты Куропаткину не удалось. Хотя в Москве было уже утро, но генерал уснул накануне вне своей дачи и в состоянии, неподходящем для принятия государственных решений. Свалить всю вину на капитана не представлялось возможным, поскольку в инструкции не предусматривалось появление НЛО внеземной цивилизации, и все неопознанные объекты квалифицировались как вражеские шпионы или агрессоры. Приняв утреннюю порцию водки «по чуть-чуть», Иван Петрович обрел трезвость мысли, отправился в штаб ПВО, и вызвал начальника вооружения генерал-майора Сиськина.

- Ты, эта, скажи мне честно: твоя ракета МСГ-100 может попасть в летающую тарелку, НЛО какому-нибудь?

Чувствуя напряженность ситуации, Сиськин ответил уклончиво:

- Иван Петрович! Такого ж еще не было!

- Было, Вася! Сегодня ночью было, вернее вчера днем в Иркутске.

Сиськин сделал свою карьеру как раз на этой ракете, работая в Министерстве Оборонной промышленности и пробив для проекта какого-то еврея миллиардный заказ несколько лет назад. Сам он в ракетах мало что понимал, но нутром почуял беспроигрышное дельце, когда перебирал поданные в министерство проекты. Ему повезло, что непосредственного начальника как раз перевели куда-то в разведку, и

Сиськин оказался главным куратором этого проекта. Друг говорил ему: «Тебе, Сиськин, с твоей фамилией лучше не высовываться». Но сверхсекретность проекта сослужила хорошую службу. Как теперь отыскать того еврея Сиськин, не знал: изобретатель выпал из коллектива на стадии подачи документов на секретную Госпремию, по причине необходимости вписать для надежности в коллектив двух министров – обороны и оборонной промышленности. Еврей потом пытался смыться из страны, имея доступ к совершенно секретным документам, и его пришлось изолировать, то ли в тюрьму, то ли в психушку. Проект делали два института и три завода, но разработчики знали только множество отдельных деталей, и оценить общую картину сейчас уже вряд ли кто мог.

- Разберусь, Иван Петрович, - сказал Сиськин.

- Давай. Через час доложишь.

***

К сожалению, выход не всегда бывает там же, где был вход. Министр обороны был в отпуске, а его зам – Николай Павлович Крючков никак не мог решить, какое подразделение должно отвечать за НЛО. Несмотря на перегруженность армии генералами, для которых мучительно изобретали различные должности, участок НЛО оказался оголенным. Начальник разведки весь был погружен в компьютерные игры с обработкой поступающей информации, и вообще считался в министерстве немного «с приветом».

В 1952 году Сталин, как будто бы приглашал выпущенного из тюрьмы Сергея Королева на консультацию. Главному ракетчику предъявили все донесения об НЛО, и он двое суток разбирался в них, после чего имел разговор со Сталиным. Что сказал Королев, осталось тайной, и не было зафиксировано в постановлениях Политбюро, но Сталин якобы дал указание организовать систему противодействия неожиданной угрозе из космоса, распорядился создать специальную службу для распознавания и отражения атак НЛО. В результате смерти диктора и последовавшей затем чехарде во властных структурах, а также спонтанной отмены всех предначертаний «гениального полководца всех времен и народов», служба анти-НЛО в России так и не состоялась.

С одной стороны, выстрел Куропаткина вроде бы лил воду на мельницу Крючкова, подкрепляя выводы его доклада Совету безопасности о необходимости увеличения оружейной мощи армии, бюджета и привлечения в армию молодежи, пытающейся ускользнуть от службы через ВУЗы. С другой стороны, возникала опасность полномасштабной войны неизвестно с каким противником, который может предпринять меры по уничтожению вооружения, способного поражать их НЛО. В обоих случаях следовало решительно позаботиться о неразглашении информации о гибели тарелки. Нельзя было дать волю журналистам, которые могли немедленно разнести сенсацию, возбуждая население против укрепления армии, и одновременно сея панику по поводу вторжения инопланетян. А создать панику – нет ничего проще: нужно только призвать население к спокойствию – и сразу все побегут в очередь за мылом, мукой, солью и спичками.

Поскольку своя армейская разведка была явно не готова к перекрытию каналов информации и подавлению ее источников, Крючков рассудил, что для этой цели лучше всего использовать ФСБ, заодно подставив под удар конкурирующее ведомство в случае нежелательных последствий. Для такой акции требовалось

решение Совета Безопасности, а точнее Президента. Николай Павлович поднял трубку секретного телефона - «вертушки», и набрал номер своего старого друга, а ныне советника президента Хомякова.

- Слушай, Родя! Тут такое дело, понимаешь, не подумай, что я тебя разыгрываю. Мои ребята вчера сбили летающую тарелку над Байкалом. Я уже послал людей все проверить и изучить. Но боюсь, там будет много желающих разстрезвонить на весь свет об этом деле. А попадание обеспечила наша новая МСГ-100. Можешь ты помочь зажать информацию с помощью ФСБ?

Именно этот разговор стал достоянием западных разведслужб, и заставил схватиться за голову президента США.